

Тан Линьинь относился к происходящему безразлично. После недавнего инцидента они, казалось, отдохнули и снова воспрянули духом. Ван Хаосюань вспомнил, что ему нужно найти звёзд для рекламной поддержки ювелирных изделий своей семьи, и прямо при всех спросил:

— Линьинь, можешь порекомендовать мне каких-нибудь звёзд?

— Зачем?

Ван Хаосюань выдохнул.

— У семьи есть партия ювелирных изделий, нуждающихся в звёздной рекламе, а я не знаю звёзд, порекомендуй мне кого-нибудь.

Хотя развлекательная компания Тан Линьиня TJJ Entertainment только начала работу и подписала нескольких популярных юных звёзд, это было не то, чего он хотел. Сколько они смогут прожить за счёт своей внешности?

— Нет.

— Как так? У тебя же там несколько есть.

— Не подходят по темпераменту.

Реклама ювелирных изделий? Сяо Цзымо не знал, стоит ли открывать рот. Дуань Лицзинь заметил его колебания и спросил:

— У тебя есть кто-нибудь на примете?

— А! — Сяо Цзымо вздрогнул, затем вдруг серьёзно сказал:

— У меня есть друг, его зовут Цзин Ханьхань. Он сыграл во многих фильмах и рекламировал одно ювелирное изделие ювелирного дома семьи Ци, продажи были неплохие, вы можете его рассмотреть.

Цинь Кэ невольно посмотрел на Сяо Цзымо с большим уважением. Не ожидал, что он не будет бороться за шанс для себя, а будет стараться для друга.

На самом деле Сяо Цзымо тоже хотел бороться за себя, но его темперамент не подходил, да и способностей не хватало.

— Цзин Ханьхань парень неплохой, довольно силён. В своё время дедушка Ци лично указал на него, чтобы он рекламировал их заколку с фениксом. — Они не знали и не могли быть уверены, поэтому Шуй Цинтин разрешила их сомнения.

— Хорошо, берём его. Как-нибудь я скажу людям внизу связаться с ним, большое спасибо, господин Сяо. — Раз уж его лично указал дедушка Ци, видно, сила у него небезызвестная.

После окончания банкета Дуань Лицзинь забрал Чэн Цзяшу и вернулся в виллу. Цинь Кэ был чувствительным и не поехал с ними, а пошёл искать своих двух братьев.

Весь вечер Дуань Лицзинь не мог хорошо его сопровождать, Чэн Цзяшу до самого дома не желал вылезать из объятий Дуань Лицзиня.

Дуань Лицзинь понёс человека наверх, положил на кровать, а сам пошёл мыться.

Чэн Цзяшу вспомнил о подарке, он ещё не дарил Дуань Лицзиню подарок.

Он побежал обратно в комнату, где жил Цинь Кэ, сам хорошо вымылся, а затем спокойно лёг на большую кровать Дуань Лицзиня. Он уже разделся догола, не верит, что Ацзинь сможет выдержать.

Дуань Лицзинь вышел, свет в спальне был выключен, почувствовав знакомый аромат геля для душа в воздухе, он понял, что Чэн Цзяшу помылся в ванной другого дома.

Он тоже устал.

Лёг в постель, накрылся одеялом, эм!!!!!!? Он нащупал что-то. Гладкое, нежное. Дыхание Дуань Лицзиня участилось, он вытащил Чэн Цзяшу из-под одеяла, тот действительно не надел пижаму, разделся догола.

— Ашу, с днём рождения, я дарю тебе себя, хорошо?

Прижав человека к груди, Дуань Лицзинь сказал мягким голосом, ласково погладив личико:

— Ты так спешишь?

— Ты же сказал, что подождёшь, пока я вырасту, и тогда возьмёшь меня.

— Послушай, ещё не время.

Глаза Чэн Цзяшу покрылись слёзной пеленой, нос за кислым:

— Ацзинь, разве ты не можешь принять меня, парня? Я знаю, что раньше тебе нравились девушки, уу...

Дуань Лицзинь, не раздумывая, поцеловал его, от лёгкого поверхностного поцелуя переходя к глубокому. Тело Дуань Лицзиня изменилось, он с горькой улыбкой спросил:

— Посмотри, есть ли у тебя ко мне чувства?

— Тогда почему...

— Ашу, я хочу жениться на тебе, быть с тобой всю жизнь, я не обманываю тебя. Просто ещё не время, потерпи мне ещё немного, хорошо?

— Правда?

Дуань Лицзинь без конца целовал лоб Чэн Цзяшу.

— Клянусь своей жизнью, правда.

— Тогда ладно, я подожду ещё.

Наступило жаркое лето, старшая школа Хунъе официально начала летние каникулы, с начала августа до начала сентября, ровно на месяц времени. Ван Хаосюань помог ему открыть в городе Z компанию «Мир Иллюзий», оформив лицензию на бизнес и все необходимые процедуры.

Дуань Лицзинь сказал, что в августе пойдёт набирать людей, и обязательно пойдёт, поэтому

оба рано купили билеты и полетели туда. Цинь Кэ в последнее время учился финансам, времени пойти с ними не было.

Город Z по сравнению с городом Y был намного меньше по территории, население тоже не дотягивало до города Y, однако город Z имел звание древней столицы с тысячелетней историей и был лучшим выбором для туризма.

Двое вышли из самолёта и покинули проход, увидев, что Ван Хаосюань ждёт их снаружи. Ван Хаосюань загорел, стал крепче, носил тёмные очки и прохладную цветную рубашку, где ещё виделось подобие молодого господина семьи Ван.

— Вы наконец приехали, как только вы приехали, я закончил, в будущем такую помощь не окажу, правда устал.

— Хорошо, в будущем не буду тебя беспокоить, побеспокою Линъиня.

Ван Хаосюань рассмеялся:

— У Линъиня нет времени тебе помогать. Кстати, где ваш багаж?

Чэн Цзяшу уставился на тех странных иностранцев и ответил:

— Багажа слишком много, мы отправили его туда, где ты живёшь, думаю, придёт вечером.

Оживлённый рынок, люди разных мастей, город Z — священное место туризма, на улице везде видны иностранцы, есть даже целые семьи, переехавшие сюда жить. На улице различные закулочные, магазины игрушек, магазины сувениров.

Ван Хаосюань в основном не ходил в школу, просто повесил там своё имя. Родители Вана для его учебы ломали голову, в конце концов наняли ему домашнего учителя дома. Так у него было время делать то, что он хотел, иначе Дуань Лицзинь не просил бы его о помощи.

Город Z действительно неплохой, но Ван Хаосюань не понимал, почему Дуань Лицзинь открыл компанию именно здесь. Город Y был намного лучше здесь, да и ему ещё нужно было идти в университет Z набирать людей. Разве нанимать опытных технических специалистов не лучше, чем тех парней, которые только сошли с конвейера?

Двое должны были прожить в городе Z месяц, Ван Хаосюань снял им квартиру с двумя спальнями и гостиной. Квартира была в центре города, выходила на улицу — можно гулять и есть. Комната чистая и аккуратная, на балконе много солнечного света, в пяти цветочных горшках посажены зелёные растения. Диван в гостиной, телевизор, круглый стол — всё новое.

По словам Ван Хаосюаня, они жили недолго, у него не было основания покупать им здесь дом, поэтому он снял для них квартиру.

Хозяйка квартиры была женщиной, это было её только что отремонтированное помещение для свадебной комнаты, к сожалению, мужчине нужно было осесть за границей, поэтому им пришлось переехать за границу, дом оставлять пустым было расточительством, лучше сдать.

Чэн Цзяшу ходил по комнате, здесь посмотрел, там потрогал, ему здесь очень нравилось. Хотя квартира и в центре города, эффект звукоизоляции неплохой, когда они входили, не было слышно шума снаружи.

— Студенты третьего курса университета Z должны выходить на практику, когда многие компании пойдут в их университет набирать людей. Ректор университета Z со мной папой знаком, поэтому ты не беспокойся, что не сможешь попасть. Тогда ты просто расставишь стенд компании, напишешь требования к должности, зарплату, не бойся, что не придут таланты.

— Хаосюань, спасибо тебе, ты помог нам так много. — Чэн Цзяшу тут же налил Ван Хаосюаню стакан воды, отнесясь к этому месту как к своему дому.

Взгляд Ван Хаосюаня упал на Дуань Лицзиня, он убрал улыбку с уголков рта:

— Я помогаю тебе, также помогая Цзяшу, если какой-то день ты обидишь Цзяшу, у меня плохой характер, хотя я и не могу победить семью Дуань, но заставить тебя потерять половину плоти я могу.

— Не будет такого дня.

Ван Хаосюань снова восстановил весёлое выражение лица.

— Цзяшу, багаж, который вы отправили ко мне, завтра я вам доставлю.

— Вещей немного, три чемодана. Позже я с Ацзином пойду покупать средства для мытья. Хаосюань, ты не планируешь нанять административного секретаря? Почему всё ты в деле, пусть люди внизу делают.

Ван Хаосюань колебался, не то чтобы он не хотел, он не собирался нанимать женщину-секретаря, всегда чувствовал хлопоты. Вокруг него были только красивые молодые господа, вдруг женщина-секретарь у него что-то случится, это будет плохо. К тому же когда они договариваются выпить, не могут же брать женщину, пусть женщина помогает ему пить.

— Через несколько дней поговорим.

Дуань Лицзинь волновало, когда в университете Z будет ярмарка вакансий.

— Оставшиеся дела я сам улажу, мы приехали срочно, не ясно, когда ярмарка вакансий в университете Z?

— В следующий четверг, начало в девять утра. — Рядом с Дуань Лицзином есть люди, он, должно быть, не мог привести только Чэн Цзяшу.

Посчитав время, осталось ещё семь дней.

У Ван Хаосюаня были дела, он ушёл первым, план пригласить его на еду в благодарность сорвался, двое решили отдохнуть немного, а потом пойти на улицу поесть.

<http://bllate.org/book/16559/1511422>